



Рождение и гибель великих империй

КОРОТКИЙ ВЕК БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ИМПЕРИИ



Рождение и гибель великих империй

Александр Широкоград

**Короткий век
блистательной империи**

«ВЕЧЕ»

2012

УДК 94(100-87)

ББК 63.3(4Фра)

Широкорад А. Б.

Короткий век блистательной империи / А. Б. Широкорад —
«ВЕЧЕ», 2012 — (Рождение и гибель великих империй)

Как государственное образование – империя – Франция просуществовала менее века, но в качестве колониальной империи она была долгожительницей. Первые попытки колониальных захватов со стороны Франции были осуществлены в XVI – XVII вв. Второй период приходится на XIX в. В это время Франция подчинила себе Северную, Западную и Экваториальную Африку, Индокитай, укрепила в бассейнах Тихого, Атлантического и Индийского океанов и превратилась во вторую после Великобритании колониальную державу мира. Последние свои колонии Франция потеряла во второй половине XX в. Книга А.Б. Широкорада рассказывает об известных и малоизвестных событиях, фактах и политических фигурах истории Франции.

УДК 94(100-87)

ББК 63.3(4Фра)

© Широкорад А. Б., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Раздел I	5
Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27



А.Б. Широкоград

Короткий век блистательной империи

Раздел I

Становление империи

Глава 1.

Неудачный дебют империи франков

Франция в IX-XII веках, то есть в правление королей из династий Каролингов и Капетингов, занимала примерно ту же территорию, что и Республика Франция в XXI веке. В IX-XII веках и позже французские короли вели частые войны на Пиренеях, за овладение Фландрией, герцогством Бургундия, Дофине и Провансом. Войны шли с переменным успехом. Французские короли то захватывали эти небольшие территории, то их теряли.

Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что сухопутная экспансия французских феодалов была исключена из-за противодействия сильных соседей. Создать империю можно было лишь с помощью морских походов. А там самым простым и сулившим «огромные богатства» был путь через Средиземное море на Восток.

В IX-XI веках и норманнские конунги, и князья русов, отправляясь в походы, обходились без пропагандистских шоу. Вся дружина прекрасно понимала цель экспедиции – грабежи, захват новых земель, заключение выгодных торговых договоров.

Но тут, дабы вовлечь в поход максимальное число участников и заставить население целых стран финансировать его, требовалось серьезное идеологическое прикрытие.

И вот 27 ноября 1095 г. папа Урбан II обратился к Клермонскому собору с вдохновенным призывом к Крестовому походу: «То, что Святая земля, и прежде всего сам Иерусалим, была по-прежнему занята неверными, представляло собой оскорбление для всего христианского мира; паломники-христиане в настоящее время подвергаются всевозможным унижениям и обидам. Долг каждого доброго христианина – поднять оружие против тех, кто осквернил землю, по которой некогда ступал Христос, и вернуть ее под власть поборников истинной веры»¹.

Урбан II откровенно заявил: «Земля эта, которую вы населяете, сдавлена отовсюду морем и горными хребтами, она стеснена вашей многочисленностью, обилием же богатств не преизбыточествует и едва прокармливает тех, кто ее обрабатывает. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и пожираете, ведете войны и наносите друг другу множество смертельных ран. Пусть же прекратится ваша ненависть, пусть смолкнет вражда, утихнут войны и заснут всяческие распри и раздоры. Становитесь на стезю Святого Гроба, исторгните землю эту у нечестивого народа, покорите ее себе. Земля эта, как гласит Писание, течет медом и млеко. Иерусалим – это пуп земли, край, плодоноснейший по сравнению с другими землями, он словно второй рай. Он жаждет освобождения и не прекращает молить о том, чтобы вы пришли ему на выручку».

Папа утверждал, что «персидское племя турок» захватило священные для христиан реликвии, что они превращают храмы в хлева для скота, «топчут ногами предназначенные для богослужения сосуды», наносят побои и оскорбления духовенству. О том, что нельзя более терпеть святотатства, что христиане должны подняться на бой с неверными и каждый воин в знак этого – нашить на свою одежду крест из красной материи. Тот, кто отправится на Восток для освобождения Гроба Господня, завершал свою речь папа Урбан II, получит полное прощение всех грехов и долгов; тех же, кто примет смерть в битвах за веру, ждет вечное райское блаженство².

Говоря о захвате Палестины – «персидского племени турок», папа сознательно врал. Ни арабы, захватившие Иерусалим у византийцев, ни турки-сельджуки, выбившие оттуда арабов, никогда не посягали на христианские святыни и не препятствовали отправлению христианской веры. Так, к примеру, православное греческое духовенство сохранило полностью свою структуру. Там остались два патриарха – Иерусалимский и Антиохийский – и все епископы. Никакого католического духовенства в Палестине никогда не было. Напомню, что, хотя официальное разделение церквей произошло лишь в 1054 г., православная и католическая церкви задолго до этого имели независимые структуры.

Так что «жаждать освобождения» и молить войска католиков о приходе в Палестине было попросту некому.

Обратим внимание, дело происходило во французском городе Клермоне, и папа Урбан II был француз, носивший ранее мирское имя Одон де Лажри.

Возглавил Крестовый поход француз – Раймонд граф Тулузский, за которым последовала почти вся провансальская знать: брат французского короля граф Гуго де Вермандуа, граф Роберт II Фландрский, граф Роберт Нормандский (сын английского короля Вильгельма Заво-

¹ Норвич Дж. Срединное море. История Средиземноморья. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 158.

² Материалы сайта http://stormtower.ru/wiki/1095_год.Клермонский_церковный_собор

евателя) и его кузен граф Стефан де Блуа, а также Готфрид Бульонский, герцог Нижней Лотарингии.

Ну а участвовал ли король в оном мероприятии? Увы, французские короли в тот период конфликтовали с римскими папами. Так, правивший во Франции король Филипп I (1060 – 1108) еще в 1092 г. прогнал свою жену Берту, дочь графа Фландрского, и женился на красавице Бертраде, жене Фулька, графа Анжуйского. Бертрада бросила мужа и обвенчалась с королем.

Папа Урбан II получил повод и предал Филиппа I анафеме (отлучению от церкви) на том же Клермонском соборе в 1095 г.

Замечу, что тридцатью годами раньше папа Александр II предал анафеме мать Филиппа I королеву Анну, дочь киевского князя Ярослава Мудрого. Дело в том, что после смерти своего первого мужа короля Франции Генриха I в 1062 г. Анна Ярославна вторично выходит замуж за богатейшего графа Рауля де Крепи и Валуа. Оный граф длительное время воевал с Генрихом I, но, что гораздо хуже, был уже женат. Реймский архиепископ Жерве (Гервазий) срочно сигнализировал папе Александру II: «В королевстве нашем – немалая смута: наша королева вышла замуж за графа Рудольфа, что чрезвычайно огорчает нашего короля и более, чем стоило бы, беспокоит его опекунов». Брошенная графом жена Алианора тоже нажаловалась папе.

В итоге Александр II объявил брак незаконным, граф отказался подчиниться, и тогда римский понтифик предал Рауля и Анну анафеме! Супруги игнорировали отлучение от церкви, наслаждались жизнью и плодили детей.

Любопытно, что сын Анны от Рауля Симон пошел в монахи, совершил паломничество в Палестину, умер в Риме в 1080 г. и был причислен к лику католических святых. Это, наверное, единственный случай в истории, когда дед и прадед стали православными святыми, дочь отлучена от церкви, один внук отлучен от церкви, а другой попал в католические святые. Замечу, что вся родня Анны Ярославны вела аморальный образ жизни. Чего только стоят Владимир Святославич Красное Солнышко и Ярослав Владимирович Мудрый, но одни попали в святые, а другие, наоборот, были отлучены от церкви. Веселое времечко было!

Так что крестоносцам пришлось отправляться в Палестину без французского короля Филиппа I.

В Первом крестовом походе войско рыцарей двигалось в основном посуху через Центральную Европу и Византию. Правитель Венгрии согласился пропустить крестоносцев, лишь взяв заложников, и рыцарям пришлось вести себя там более-менее пристойно. В Византии же крестоносцы прославились безудержными грабежами. Руководители похода сдерживали рыцарей, поскольку Византия была еще достаточно сильна и только ее флот мог переправить крестоносцев в Азию. Весьма прозападный историк Джон Норвич писал о поведении крестоносцев в Византии так: «Они разоряли страну, насиловали женщин, грабили города и селения, и при этом, казалось, все же считали, что имеют на это право, ожидая, что в них будут видеть скорее героев и освободителей, а не бандитов, каковыми они в действительности были. Их отъезд вызвал немалую радость; еще большее утешение состояло в сознании того, что, когда (и если) они вернуться, их количество значительно уменьшится»³.

Сельджукский султан Кылыч-Арслан поначалу не воспринял крестоносцев серьезным противником и был разбит. С помощью византийского флота рыцари овладели городом Никеей, а 20 октября 1097 г. подошли к Антиохии. После семи лет осады город сдался. Однако Иерусалим крестоносцам удалось взять штурмом. Все мусульманское население города – около 70 тысяч человек – было перебито, пощады не было ни детям, ни женщинам. Перебили и часть евреев, а остальных загнали в синагогу и сожгли...

Иерусалим стал столицей нового Латинского королевства, а один из предводителей Первого крестового похода Готфрид Бульонский был избран первым королем. Но он отказался от

³ Норвич Дж. Указ. соч. С. 162.

этого титула, не желая «носить королевский венец там, где Спаситель носил терновый». Готфрид принял титул «защитник Гроба Господня».

В следующем году Готфрид Бульонский скончался, ему наследовал брат Балдуин I, который не был столь благочестив и сразу принял титул «король Иерусалима». Балдуин успешно расширил королевство, захватив портовые города Акру, Сидон и Бейрут, а также утвердив свое владычество над государствами крестоносцев на севере – основанном им же графством Эдесса, княжеством Антиохия и графством Триполи.

Государственными языками в королевстве стали латынь и французский язык. Как уже говорилось, большинство рыцарей были французами, поэтому сельджуки называли его королевством франков, а крестоносцев – франками.

В государствах крестоносцев существовала феодальная иерархия, подобная западноевропейской. Вся территория делилась на рыцарские феодалы, обязанные военной службой сюзерену. Для пополнения убыли в рядах рыцарей и защиты своих завоеваний пришлось многим пришедшим с крестоносцами крестьян возвести в рыцарское звание и выделить им феодалы.

Ну а крепостными западных феодалов стали мусульмане и местные христиане. Замечу, что почти все христиане в Сирии и Палестине были православными и лишь небольшое число – монофизиты⁴. Причем с монофизитами католики быстро нашли общий язык: мол, только признавай папу римского.

Франки жили только в городах и замках. Зато мусульманам и православным запрещалось проживать в Иерусалиме и ряде других городов.

Православные патриархи – антиохийский Иоанн Оксита и иерусалимский Досифей – были вынуждены бежать из захваченных крестоносцами Антиохии и Иерусалима. Зато крестоносцы назначили новых патриархов: папского прелата Бернарда Валенсина – антиохским и Роберта Руанского – иерусалимским. Но в декабре 1099 г. в Иерусалим прибыл папский прелат Даимберт Пизанский и сам себя объявил иерусалимским патриархом. Всего иерусалимскими патриархами с 1099 по 1291 год называли себя 20 католиков, из которых несколько человек даже не приезжали в Иерусалим.

Параллельно в Константинополе существовали в «эмиграции» Антиохийский и Иерусалимский патриаршие престолы.

В первые же годы правления франков в Сирии и Палестине почти все церкви и монастыри были захвачены католиками, а православное духовенство изгонялось, у него отнимались дома и имущество, многие были убиты.

Так «освобождение» обернулось для православных страшной бедой, чего никогда не было в годы правления мусульман. С 1100 по 1300 год число христиан в Сирии и Палестине, где до прихода крестоносцев они составляли около половины, уменьшилось в несколько раз.

Иерусалимский патриарх Досифей II (1669 – 1707) сказал о крестовых походах: «Эти войны можно назвать священными с таким же правом, как прокажу – священной болезнью».

⁴ Монофизитство (евтихианство) – христологическая доктрина в христианстве, возникшая в V веке и постулирующая наличие только одной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе и отвергающая Его совершенное человечество. То есть, вопреки православному учению, монофизитство исповедует, что Христос – Бог, но не человек.

Глава 2. Еще семь крестовых походов

С XII века начинается сплочение мусульманских княжеств, а государства крестоносцев теряют свою силу, что привело к постепенному захвату их территорий мусульманами. Так, в 1144 г., то есть менее чем через 100 лет после Первого крестового похода, мусульманский эмир Имад-эд-дин Зенги захватил важнейший опорный пункт крестоносцев – город Эдессу.

В ответ на это крестоносцы в 1147 г. предприняли новый, Второй крестовый поход, в котором приняли участие французский король Людовик VII и германский император Конрад III. И первым плодом этого похода стала прокатившаяся по Рейну волна еврейских погромов.

Как и в ходе Первого похода, крестоносцы двинулись из Меца через всю Европу к Константинополю. Надо ли говорить, что рыцари грабили села и города на своем пути. На территории Византийской империи во Фракии дошло до стычек с византийскими войсками. Понятно, что византийцы постарались как можно быстрее переправить рыцарей в Азию.

Любопытно, что Луи XII, надеясь на легкую победу, взял с собой пышную свиту и 25-летнюю жену Элеонору. И вот войско с большими потерями дошло до Антиохии – территории, контролируемой Раймондом Антиохийским. Там Элеонора сразу же отдалась владельческому графу.

Луи с войском немедленно выступил к Триполи, причем Элеонору увезли силой. И наконец, в мае 1148 г. французы достигли Иерусалима, где Элеонора имела еще несколько любовников.

Войско Конрада III прибыло в Палестину морским путем с помощью византийского флота.

Луи и Конрад решили овладеть землями эмира Дамаска и основать там собственное королевство, независимое от Иерусалимского королевства.

Палестинские крестоносцы отказались помогать пришельцам. Осада Дамаска была неудачной, и 28 июля 1148 г. войска Луи и Конрада начали отступление по раскаленной Сирийской пустыне. Подавляющая часть участников Второго крестового похода погибла.

Император Конрад III и остатки германского войска отплыли из Палестины в октябре 1148 г. На византийских кораблях они достигли Константинополя, а далее сухим путем в начале 1149 г. добрались до Германии.

Луи VII отправился из Иерусалима после Пасхи 1149 г. и к концу года вернулся во Францию. Там он немедленно начал бракоразводный процесс с беспутной королевой Элеонорой. Тем не менее развод состоялся лишь в 1152 г. на церковном соборе в городе Божанси. Герцогство Аквитанское, присоединенное было к королевским владениям этим браком, опять отошло от них.

Однако сексапильная Элеонора сразу после развода вышла замуж за английского короля Генриха II. В результате Аквитанское герцогство отошло к английским владениям во Франции – Анжу, Мэн, Нормандии и Бретани. Теперь английские короли стали владеть во Франции куда большей территорией, чем французские короли.

В 1171 г. военачальник Юсуф ибн Айюб, курд по происхождению, захватил власть в Египте и провозгласил себя султаном, приняв имя Салах ад-Дин (по-арабски – «честь», «вера»).

С конца 1172 г. Салах ад-Дин, или Саладин, как называли его европейцы, приступил к расширению своих владений. К 1186 г. Саладин создал государство, в которое вошли весь Египет, Сирия (за исключением занятых крестоносцами областей), а также мелкие месопотамские княжества. Мосульский правитель признал себя вассалом Саладина и обязался поставлять ему солдат и провиант для войны против крестоносцев.

Теперь, завершив объединение своего государства, Саладин приступил к основной задаче – борьбе против крестоносцев. Всего за год ему удалось отвоевать у крестоносцев области и города Табария, Цезарея, Хайфа, Яффа, Сайда, Бейрут и др. В битве при Хаттине Саладин наголову разгромил крестоносцев, захватив в плен иерусалимского короля Гюна Лузиньяна и магистров рыцарских орденов тамплиеров и госпитальеров. Одержав эту блистательную победу ему помог правитель города Мосула.

2 октября 1187 г. Саладин вторично въехал в Священный город, который почти 100 лет находился в руках неверных. В руках крестоносцев осталось всего несколько больших крепостей на севере: Крак-де-Шевалье, Шатель-Блан, Марграта и др.

Немедленно папа Григорий VIII призвал христианский мир взяться за оружие, чтобы отвоевать святыни. Рыцарям, отправлявшимся в новый – Третий – крестовый поход, давались отпущение грехов и отсрочка долгов.

В 1188 г. в Англии, Франции и Германии был введен новый налог – «саладинова десятина». Короли и знатные сеньеры сумели выколотить из населения огромные суммы.

В походе приняли участие германский император Фридрих Барбаросса, французский король Филипп-Август и английский король Ричард I Львиное Сердце. Несмотря на уроки прежних походов, вожди крестоносцев и на этот раз действовали несогласованно. Первым весной 1189 г. выступил Фридрих Барбаросса. Его войска (около 100 тысяч человек) собрались у Регенсбурга и двинулись через Австрию и Венгрию. По требованию византийцев армия Фридриха переправилась в Азию не через Босфор, а через Дарданеллы.

На Пасху 1190 г. германская армия переправилась на малоазиатский берег и двинулась через Пергам, Сарды и Филадельфию на Лаодикею. При армии находились заложники султана Конийского. Тем не менее войска этого султана постоянно нападали на крестоносцев. Однако армия Фридриха, несмотря на лишения, голод, болезни и падеж лошадей, медленно, но верно приближалась к столице султаната Кония (Икония). Этот город был взят приступом после ожесточенного боя.

Пробыв в нем два дня и пополнив запасы, рыцари двинулись дальше, сильно страдая от развившихся болезней. Армия таяла с каждым днем. Перевалив через Тавр, крестоносцы спустились в долину реки Селепа. Здесь они понесли непоправимую утрату. Император Фридрих, пытавшийся переправиться вплавь через реку, был снесен сильным течением и утонул. Следствием его смерти стало разложение армии. Хотя его сын Фридрих Швабский и был провозглашен начальником войск, ему удалось собрать вокруг себя лишь незначительную часть крестоносцев, с которыми он и прибыл в Антиохию. Многие рыцари вернулись в Европу. Некоторые избрали другой путь в Святую землю – через султанат Алеппо, где почти все были перебиты мусульманами.

А тем временем в Европе готовились к походу короли Франции и Англии. Решив избрать морской путь, чтобы избежать трудностей, сопряженных с переходом Византии и Малой Азии, монархи отплыли из Марселя и Генуи и прибыли на остров Сицилия.

В городе Мессине британские рыцари издевались над святынями, громили монастыри, насиловали женщин. Греки, которые тогда составляли большинство населения Мессины, 3 октября 1190 г. дали отпор захватчикам. Тогда король Ричард сжег город и перебил почти все его население.

Поначалу французский король Филипп II держал нейтралитет, но после разгрома Мессины потребовал себе половину города и половину добычи. Англичане отказали, но Филипп сдержался, и союзники зазимовали в Италии, внимательно наблюдая друг за другом.

30 марта 1191 г. французская армия во главе с королем отплыла в Палестину. 10 апреля за ними последовали англичане.

Верный себе, Ричард не мог пройти мимо Кипра. Поводом для нападения стал захват местными жителями нескольких судов, разбившихся у берегов острова. 6 мая в гавань города

Лимассола вошел английский флот. В нескольких сражениях Львиное Сердце разбил византийские войска и ограбил остров. Король был в хорошем настроении и согласился оставить киприотам половину их имущества.

Дабы более не возвращаться к судьбе Кипра, скажу, что вскоре Ричард продал остров рыцарскому ордену Гроба Господня. Ну а рыцари перепродали Кипр Лузиньяну, королю Иерусалимскому. Его брат Аманри принял титул короля Кипрского.

Но я забежал вперед, а 5 июня 1191 г. король Ричард с христолюбивым воинством покинул берега Кипра и отплыл в Сирию. 12 июля 1191 г. объединенное англо-французское войско сумело захватить город Акру. Саладин, который стоял со своей армией невдалеке, постоянно тревожа осаждающих, отступил в глубь страны. После взятия Акры между вождями крестоносцев возникли разногласия. Король Филипп покинул армию, оставив в Палестине лишь 10 тысяч французов под началом герцога Бургундского.

Таким образом Ричарду одному приходилось продолжать войну. Пробыв несколько дней в Птолемаиде, он двинулся во главе 100-тысячной армии на юг вдоль берега к Яффе, а корабли, груженные припасами, сопровождали армию. На реке Арсур Ричарду удалось разбить войско султана Саладина. Однако в целом действия крестоносцев были неудачны.

В итоге 1 сентября 1192 г. в городе Рамле Ричард подписал мир с Саладином. Согласно его условиям, крестоносцы получили во владение береговую полосу от Яффы до Тира и свободный доступ в Иерусалим. Укрепления Аскалона были снова срыты. Третий крестовый поход, как и Второй, не достиг цели.

В 1192 г. Саладин умер. Чтобы предотвратить споры о наследстве, он еще при жизни разделил свою империю на четыре части. Своего старшего сына Саладин назначил султаном и подарил ему Дамаск и Южную Сирию. Второму сыну, Азизу, отошел Египет, третьему – Халеб и Северная Сирия, а своему брату Адилю Саладин дал Месопотамию. Но после смерти Саладина каждый из четырех его наследников стал стремиться к верховенству. Недовольные эмиры одной провинции искали защиты у правителя другой провинции. Иногда два правителя «начинали дружить» против третьего. Так, месопотамский правитель Адиль вступил в союз со своим племянником Азизом, правившим Египтом, и в 1196 г. захватил Дамаск. В 1200 г. Адиль после смерти Азиза присоединил к своим владениям и Египет, лишив потомков Азиза наследственных прав на Нильскую долину.

Адиль правил до 1218 г. и за это время подчинил себе и других сыновей и внуков Саладина. Присоединив несколько месопотамских княжеств, он создал империю, по площади соизмеримую с владениями Саладина. Войска Адиле в основном успешно отражали наступления крестоносцев в Сирии.

Ну а в Европе католические иерархи вынашивали планы очередного, Четвертого крестового похода. В 1198 г. римским папой стал Иннокентий III. Он разослал во все страны Европы легатов с требованием к правоверным отдать одну сороковую часть своего имущества на новый крестовый поход. В своей булле папа Иннокентий III обещал рыцарям за участие в походе списание всех долгов и освобождение от налогов.

Вождем Четвертого крестового похода был избран Бонифаций, маркиз Монферратский. Кроме него приняли крест Балдуин, граф Фландрский, Иоанн Бриеннский и другие представители знатных родов Фландрии и Шампани. Крестоносцы, желавшие достигнуть Палестины морским путем, наняли у венецианцев несколько десятков транспортных судов и галер. Однако сумма, переданная крестоносцами венецианцам, оказалась меньше запрашиваемой на 34 тысячи марок. Тогда венецианский дож Дандоло предложил вождям похода ограбить по пути богатый торговый город Зару (современный Задар), который был конкурентом Венецианской республики. За это дож обещал отсрочить выплату долга.

Как мы уже знаем, грабеж европейских городов, мимо которых проходили или проплывали крестоносцы, давно стал нормой. И вот 8 октября 1202 г. войско крестоносцев село в

Венеции на корабли и уже 10 ноября подошло к Заре. На следующий день их суда прорвали цепь у входа в гавань и заняли последнюю. Высадив на сушу лошадей, войска и осадные машины, крестоносцы расположились лагерем на северной стороне. 15 ноября начали действовать с суши и с моря метательные машины, а 22 ноября осаждающие подкопали одну из главных городских башен. Зара была взята и разграблена.

В Заре рыцари вошли во вкус. Зачем ехать в Палестину, где жара, нет воды, а главное, кровожадные арабы принципиально не хотят расставаться со своим имуществом и становиться крепостными европейских феодалов? Куда проще грабить христианские государства.

И вот 12 апреля 1204 г. крестоносцы захватили Константинополь. Три дня новоявленные варвары грабили Второй Рим. Безымянный русский свидетель погрома в «Повести о взятии Цареграда крестоносцами» обличает бесчинства крестоносцев, которых именует фрягами: «А на утро, с восходом солнца, ворвались фряги в Святую Софию, и ободрали двери и разбили их, и амвон, весь окованный серебром, и двенадцать столпов серебряных и четыре киотных; и тябло разрубили, и двенадцать крестов, находившихся над алтарем, а между ними – шишки, словно деревья, выше человеческого роста, и стену алтарную между столпами, и все это было серебряное. И ободрали дивный жертвенник, сорвали с него драгоценные камни и жемчуг, а сам неведомо куда дели. И похитили сорок сосудов больших, что стояли перед алтарем, и паникадила, и светильники серебряные, которых нам и не перечислить, и бесценные праздничные сосуды. И служебное Евангелие, и кресты честные, и иконы бесценные – все ободрали. И под трапезой нашли тайник, а в нем до сорока бочонков чистого золота, а на полатях и в стенах и в сосудохранильнице – не счесть сколько золота, и серебра, и драгоценных сосудов. Это все рассказал я об одной лишь Святой Софии, но и Святую Богородицу, что на Влахерне, куда святой дух нисходил каждую пятницу, и ту всю разграбили. И другие церкви; и не может человек их перечислить, ибо нет им числа. Оdigitрию же дивную, которая ходила по городу, Святую Богородицу, спас Бог руками добрых людей, и цела она и ныне, на нее и надежды наши. А прочие церкви в городе и вне города и монастыри в городе и вне города все разграбили, и не можем ни их перечесть, ни рассказать о красоте их. Монахов и монахинь и попов обокрали, и некоторых из них поубивали, а оставшихся греков и варягов изгнали из города»⁵.

Полному разграблению и разрушению подвергся и русский торговый квартал «у святой Маммы».

Следствием разорения Константинополя стало практически полное прекращение русского торгового мореплавания по Черному (а арабы его называли Русским) морю.

Крестоносцы решили на захваченных землях Византии создать Латинскую империю. Первым ее императором стал Болдуин, герцог Фландрский и Геннегауский.

Причем венецианцы забрали себе три квартала Константинополя, Рагузу (нынешний Дубровник), Дураццо (Дуррес), западное побережье материковой Греции и Ионические острова, весь Пелопоннес, острова Наксос и Андрос, два города на Эвбее, главные порты Геллеспонта, Мраморного моря, Галлиполи, Редеста и Гераклеи, побережье Фракии и город Адрианополь. Затем Бонифаций Монферратский продал венецианцам доставшийся ему от византийцев остров Крит.

Крестоносцы грабили греков и навязывали им католичество. Повсеместно вспыхивали восстания против захватчиков. Так, в начале 1205 г. восстало население города Дидимотихе и перебило гарнизон крестоносцев. Затем наступила очередь Адрианополя. Против крестоносцев двинулся болгарский царь Калоян. 14 июня 1205 г. Калоян вдребезги разбил армию латинян, а сам «император» Болдуин был взят в плен и в следующем году умер в тюрьме.

В 1206 г. новым «императором» Латинской империи стал брат Болдуина граф Генрих Фландрский. Замечу, что русские княжества не признавали Латинскую империю. Русские счи-

⁵ Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Художественная литература, 1969. С. 287.

тали законным властителем Царьграда императора Никейской империи (основанной в Малой Азии). Русские же митрополиты продолжали подчиняться константинопольскому патриарху, жившему в Никее.

25 июля 1261 г. никейский император Михаил Палеолог захватил Константинополь. С Латинской империей было покончено. Однако крестоносцам и венецианцам удалось еще два с лишним столетия владеть греческими островами и даже Атикой. Ну а с Ионических островов венецианцев выбил лишь генерал Наполеон Бонапарт в 1797 г. в ходе своей знаменитой Итальянской кампании.

В 1215 г. на Четвертом Лотеранском соборе папа Иннокентий III провозгласил Пятый крестовый поход. Вождем крестоносцев стал венгерский король Андрей II. Суда крестоносцев начали свой путь в 1217 г. от Марселя, Генуи и Бриндизи. Кипрский король Лузиньян и иерусалимский король Иоанн Бриенн присоединились к европейским крестоносцам. К концу года вся армия сосредоточилась у стен Птолемаиды (Акры) против мусульман и вторглась в Иудею, не встретив противника. Тогда начальники решили перенести военные действия в Египет.

Однако плыть зимой в Египет союзники не рискнули и остались в Палестине. В Триполи скончался кипрский король Лузиньян, а венгерский король отправился домой в начале 1218 г. Однако на помощь участникам Пятого крестового похода в начале 1218 г. прибыло пополнение из Франции, Италии и Голландии.

9 мая 1218 г. флот крестоносцев вышел из Аккры и 29 июня внезапно появился в дельте Нила у крепости Дамьетта. Эта крепость, расположенная на берегу одного из рукавов Нила, считалась ключом страны и защищалась тройным рядом стен и глубокими рвами. Вход в рукав запирался сильной башней, от которой шли цепи к обоим берегам.

Крестоносцы расположились на противоположном берегу и все усилия направили на овладение башней. Порвав цепи и разрушив мост, соединявший башню с Дамьеттой, они изолировали ее и, окружив кораблями, неоднократно пытались штурмовать, но безуспешно. Наконец крестоносцы соединили два больших корабля и на полученном катамаране построили огромную деревянную башню и подъемный мост.

24 августа 1218 г. эта плавучая крепость с 300 воинами подошла к башне Дамьетта. Через перекидной мостик рыцари ворвались в башню и в ходе упорного боя овладели ею. Однако овладеть всей крепостью крестоносцам удалось лишь в ночь на 5 ноября 1219 г. Рыцари не сумели развить свой успех, а султан Египта Малек-Камаль собрал большие силы и блокировал крестоносцев на небольшом участке дельты Нила.

В августе 1221 г. был заключен мир, согласно которому крестоносцы очистили Египет. Так бесславно закончился Пятый крестовый поход.

Шестой крестовый поход фактически начался в июне 1228 г., когда флот германского императора Фридриха II отплыл из Бриндизи в Сирию. По традиции крестоносцы отдохнули на Кипре и в сентябре высадились у Акры (Птолемаиды).

Замечу, что Шестой крестовый поход проходил под знаком конфликта папы Григория IX с императором Фридрихом II. Первый раз папа отлучил от церкви Фридриха 23 марта 1228 г. Затем еще раз 30 августа того же года. В свою очередь, среди трех арабских правителей, правивших в Сирии и Палестине, шли междусобойчики.

В итоге 20 февраля 1229 г. султан Аль-Камиль заключил с крестоносцами перемирие на 10 с половиной лет. Иерусалим арабы передавали крестоносцам. Однако стены Иерусалима, разрушенные арабами на всякий случай еще в ходе Пятого крестового похода, восстановлению не подлежали. Христиане могли посещать Храмовую гору и находившийся на ней храм Гроба Господня, а также мечеть Аль-Акса напротив. Но все это, а также Хеврон оставалось владениями мусульман. Христиане могли получить свои главные святилища в Вифлееме и Назарете лишь при условии, что с христианскими городами на побережье их соединит только узкий коридор, проходящий через мусульманские владения.

17 марта 1229 г., в субботу, император Фридрих II, как мы помним, отлученный от церкви, въехал в Иерусалим и вступил в формальное владение городом. А в воскресенье он, проигнорировав папские запреты, явился на мессу в храм Гроба Господня, причем демонстративно надел императорскую корону. Он полностью достиг всего, ради чего отправился в путь, при этом не пролив ни капли крови.

Иерусалимский патриарх Герольд, католик, ставленник папы, стал настраивать население Иерусалима против императора. Он даже закрыл все церкви, и паломники, посещавшие святые места, больше не могли рассчитывать на отпущение грехов.

А тем временем папская армия под командованием Иоанна Бриеннского вторглась в итальянские владения императора. Она захватила города Гаэту и Беневент. В результате Фридрих II в начале мая 1229 г. отплыл от берегов Палестины и 10 июня прибыл в Бриндизи. Папа Григорий IX немедленно сбавил тон, и в августе 1230 г. состоялось примирение папы и императора.

После Шестого крестового похода Иерусалимское королевство продолжало существовать лишь благодаря раздорам между мусульманскими владыками. Но вот в 1244 г. из далекой Центральной Азии в Палестину вторглись орды тюрок-хорезмийцев, изгнанные 20 лет назад монголами Чингисхана из родных мест. 11 июля 1244 г. хорезмийцы овладели Иерусалимом. Все христианские церкви города были разграблены и сожжены. Крестоносцы были выброшены из Святого города уже навсегда.

Вторжение хорезмийцев заставило объединить силы остатков рыцарей с войсками дамаского султана. В битве у города Газа хорезмийцы наголову разгромили союзные войска. Было убито не менее 10 тысяч крестоносцев, а 800 человек во главе с великим магистром ордена иоаннитов Гийомом де Шатонёфром захвачены в плен.

После сражения у Газы под контролем латинян остались узкие полоски земли в Сирии и несколько замков.

Новый, Седьмой крестовый поход возглавил французский король Людовик IX. 25 августа 1248 г. французская 15-тысячная армия, включавшая в себя 3 тысячи рыцарей, отплыла из Марселя, а 21 сентября высадилась на Кипре. О вторжении в Палестину уже никто не помышлял – целью похода был богатый Египет.

Зиму 1248/49 г. французы провели на Кипре. Большинство кипрских феодалов решило присоединиться к походу. Людовик приказал построить большое количество плоскодонных судов, удобных для высадки на отмелях дельты Нила.

15 мая 1249 г. флот крестоносцев отплыл от Кипра и 4 июня, выдержав бурю, отнесшую большую часть кораблей к берегам Сирии, и бросил якорь в виду Дамиегты. В полдень крестоносцы, подойдя на кораблях к берегу, высадились под прикрытием арбалетчиков, размещенных на баржах. Армия эмира Фахреддина, занявшая берег, не могла выдержать натиска крестоносцев и после упорного боя с большим уроном отошла на правый берег рукава. В то же время корабли напали на египетский флот, много судов его потопили, а уцелевшие обратились в бегство. Ночью многие эмиры ушли из лагеря вместе со своими отрядами. Гарнизон Дамиегты тоже удалился, бросив город и не уничтожив моста.

Так крестоносцы без боя заняли Дамиегту. Однако вместо решительного наступления на Каир Луи IX решил оставаться на месте, ожидая прибытия подкреплений, которые должен был привезти его брат Роберт д'Артуа, граф Пуату. Граф прибыл только в первых числах декабря 1249 г.

Сразу же (7 декабря) 60-тысячная французская армия (20 тысяч кавалерии и 40 тысяч пехоты) двинулась на Каир.

В конце января 1250 г. под городом Эль-Максуром крестоносцы потерпели поражение, причем д'Артуа был убит.

Тем не менее Людовик решил осадить Эль-Мансур. В конце февраля туда прибыл новый султан Египта Тураншах с пополнением. В одном из рукавов Нила арабские суда захватили 60 французских галер с продовольствием. В войсках крестоносцев усилился голод.

В марте 1250 г. Луи IX начал отступление к Дамиегте, но был окружен у Миниеха. Около 30 тысяч французов были убиты, а сам король, два его брата, 3 тысячи рыцарей и 15 тысяч пехоты попали в плен.

Султан сравнительно мягко обошелся с побежденными. Французы оставили Дамиегту и эвакуировались из Египта, заплатив выкуп в 400 тысяч французских ливров (8 млн. франков).

Замечу, что в ходе переговоров командиры мамлюкского корпуса убили Тураншаха, последнего султана из династии Айюбидов. После серии смут в Египте утвердилась мамлюкская династия Бахритов.

Ну а неугомонный Луи IX, заплатив выкуп, отправился не на родину, а в Палестину. В августе 1251 г. он, одетый во власяницу на голое тело, в великом смирении совершил паломничество в Назарет, после чего принялся восстанавливать укрепления вокруг Цезареи. Одновременно король активно рассылал по всему христианскому миру призывы о помощи. Но идти в новый крестовый поход пока желающих не находилось.

В апреле 1254 г. Луи IX вместе с женой и детьми покидает Палестину и отправляется во Францию.

Весной 1267 г. Луи IX и папа Климент IV пытались организовать крестовый поход, но желающих оказалось мало, и поход был отменен.

Подвигнуть рыцарство на Восьмой крестовый поход удалось только в начале 1270 г. 4 июля 1270 г. 60 тысяч крестоносцев отплыли из Эг-Морта и 8 июля бросили якорь в порту Кальяри в Сардинии.

На сей раз объектом нападения должны были стать не Палестина и даже не Египет, а Тунис, то есть государство, расположенное более чем в 2 тысячах километров западнее Иерусалима.

17 июля флот Луи IX подошел к Тунису. Простояв три дня в виду берега, французы высадились и устроили укрепленный лагерь. Крестоносцы не предпринимали никаких активных действий, выжидая прибытия короля Сицилии. Это бездействие привело армию к роковым последствиям. Местность вокруг лагеря была пустынной, источников с питьевой водой было мало. Африканская жара изнуряла солдат. Болезни стали опустошать ряды крестоносцев. В довершение несчастий 13 августа 1270 г. скончался сам король.

В день смерти Луи IX прибыл, наконец, король Сицилии, который и принял командование армией. Нанеся армии тунисского эмира несколько поражений, он вступил с ним в мирные переговоры, и 31 октября было заключено 15-летнее перемирие. Тунисский эмир согласился платить небольшую дань королю Сицилии. Католическим попам разрешалось селиться в Тунисе и вести проповеди.

На обратном пути французов, которыми предводительствовал сын Луи Филипп III, ждала сильная буря. Погибло не менее 4 тысяч воинов.

Восьмой поход стал последним крестовым походом.

Как уже говорилось, к этому времени Иерусалимское королевство состояло из нескольких анклавов с городами Триполи, Птолемаида (Акра), Тир, Сидон и Бейрут. Своим существованием они обязаны распрям среди арабских властителей и нашествием монголов (1260, 1281 гг.) в Сирию и Палестину. В 1289 г. мамлюкский султан Калаун отбил у крестоносцев Триполи, причем арабы вырезали всех мужчин, а женщин и детей продали в рабство. Сын Калауна султан Халил в 1291 г. после долгой осады взял Акру. Бейрут, Тир, Сидон и Хайфа сами сдались султану. С Иерусалимским королевством было окончательно покончено.

Попробуем подвести некоторые итоги. Чем же были крестовые походы? Деяниями экзальтированных благородных рыцарей, стремившихся освободить от варваров-язычников

христианские святыни? Разумеется, нет. Это была агрессия Западной Европы с целью захвата всего Восточного Средиземноморья. Как уже говорилось, до половины, а то и больше, населения Сирии и Палестины к началу крестовых походов составляли православные христиане, которые совсем неплохо жили под властью мусульманских правителей. Крестоносцы частью перебили, а частью обратили православных в своих крепостных.

Ну а разгром Константинополя не только закрепил раскол между католиками и православными, который формально произошел в 1054 г., но и привел к антагонизму церквей, сохраняющемуся даже сейчас, в XXI веке.

Дабы не быть обвиненным в пристрастном подходе, приведу две цитаты: «...христианский мир изменился в результате Четвертого крестового похода. Долгое время он был разделен – теперь же поляризовался. В течение столетий, предшествовавших Великой схизме и прошедших после нее, отношения между западным и восточным христианством колебались в пределах между вежливым соблюдением дистанции и острыми, язвительными упреками; различия между ними, однако, по сути, имели теологический характер. После разграбления Константинополя ситуация изменилась. В глазах греков варвары, осквернявшие их алтари, грабившие дома и насиловавшие женщин, вообще не могли считаться христианами ни в какой смысле слова. Как они могли согласиться с идеей союза с Римом? "Лучше уж тюрбан султана, нежели кардинальская шапка", – говаривали они. И они действительно так думали»⁶.

«Но если крестовые походы оказали известное влияние на культуру Западной Европы, познакомив европейцев с более высокой культурой Востока, то восточным странам они принесли лишь разгром и разорение. Византии никогда уже не удалось оправиться от ударов, нанесенных ей четвертым крестовым походом и грабительским владычеством "Латинской империи". В странах мусульманского Востока крестоносцы оставили память о своем варварстве и жестокости. Имя христиан-европейцев, "франков", стало ненавистным и презираемым на всем Востоке»⁷.

Говоря о последствиях крестовых походов, практически все исследователи упоминают резкое увеличение торговой деятельности и флотов Венеции и Генуи. Ну а говоря о Франции – это Марсель и другие средиземноморские города. Однако мало кто знает о том, что десятки островов в Восточном Средиземноморье остались в руках крестоносцев и венецианцев – Крит, Кипр, Родос, Кикладские, Ионические и другие острова. Острова использовались как базы пиратских флотилий и как пункты сосредоточения войск для вторжения на Ближний Восток.

⁶ Норвич Дж. Указ. соч. С. 207.

⁷ История Средних веков / Под ред. К.А. Косминского и С.Д. Сказкина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 307.

Глава 3. Как Анжелика оказалась в Новом Свете

Франция из-за множества войн, которые она в XV – XVI веках вела в Европе, менее активно, чем Испания и Португалия, отправляла заморские экспедиции. Тем не менее Жан Кузен, купец из города Дьепа, в 1488 г. побывал у мыса Доброй Надежды, но не стал его оги- бать. В 1504 г. купец Бино Польмье де Гонвиль из Гонфлера на небольшой каравелле дошел до берегов Бразилии, пробыл там несколько месяцев, и на обратном пути, уже в европейских водах, его каравелла была ограблена пиратами.

Вслед за ним к берегам Бразилии было направлено еще три французских судна. Однако в порту Баин они были атакованы четырьмя португальскими кораблями. Два судна португальцы сожгли, а одно захватили. Но нескольким французским морякам удалось бежать на шлюпке. Позже они встретили у бразильских берегов французское судно и на нем вернулись на родину.

Тем не менее французы не отказались от торговли с Бразилией. Ну а в 1555 г. мальтий- ский рыцарь французского происхождения Николай де Вильеганьон заложил крепость на ост- рове близ Рио-де-Жанейро. По его имени и назвали крепость – Вильеганьи. Однако в 1560 г. португальцы разрушили эту фортецию.

Как видим, из-за активного противодействия португальцев создать французские колонии в Бразилии не удалось.

Более успешной оказалась деятельность французов в северной части Американского кон- тинента. Приобретением Канады французы во многом обязаны Франциску I, королю Франции с 1515 по 1547 г. Ему приписывают выражение: «Солнце светит для меня, как и для других; я хотел бы видеть статью завещания Адама, которая исключает меня из раздела мира». Слова эти явно были адресованы императору Карлу V, могущественному правителю Испании.

Франциск стал первым французским королем, ассигновавшим средства на заморские экспедиции. Уже в 1524 г. король приказал флорентийцу Джованни Верраццо (1485 – 1528), состоявшему на французской службе, отправиться на поиски западного пути «в Китай и Япо- нию». Верраццо удалось пройти вдоль американского побережья свыше 2300 км между 34° и 46° северной широты. В своем отчете королю мореплавателю писал: «Эта земля (Америка. – А.Ш.) не соединяется ни с Азией, ни с Африкой».

В 1527 г. Верраццо отправляется в Бразилию за красным сандаловым деревом, а весной 1528 г. вместе с братом Джироламо идет к Багамским островам. Французы высадились на ост- рове Гваделупа, где на них напали воинственные туземцы. Джироламо Верраццо был убит ими и съеден.

В 1534 г. Франциск I отправляет к берегам Северной Америки знаменитого корсара Жака Картье (1497 – 1557). На нужды экспедиции король выделил 6 тысяч ливров. В королевской инструкции Картье предписывалось «отправиться в новые земли, открыть те острова и страны, где, как говорят, должно находиться большое количество золота».

Отправившись из Сен-Мало на двух каравеллах водоизмещением по 60 тонн каждая, Жак Картье после трехнедельного плавания 20 апреля 1534 г. пристал к восточному берегу Ньюфаундленда, а оттуда пошел к Лабрадору и, обогнув его, появился 24 июля 1534 г. на берегу залива, названного им заливом Святого Лаврентия. Этот день и считается в истории днем открытия Канады. В проливе Гаспе недалеко от устья реки Ошелаги (позже получившей название реки Святого Лаврентия) Картье поставил на берегу большой деревянный крест с надписью: «Да будет долгой жизнь короля Франции». Тем самым он объявил эти земли фран- цузским владением.

Картье думал, что эстуарий реки Ошелаги представляет собой пролив, соединяющий Атлантический океан с Тихим, и был крайне огорчен, узнав, что это всего лишь река. Далее Картье отправился назад и 5 сентября 1534 г. благополучно достиг Сен-Мало.

19 мая 1535 г. Картье на трех судах вновь отправился к берегам Северной Америки. Он зашел в залив Святого Лаврентия, открыл там остров Антикости и затем опять вошел в устье большой реки Ошелаги, ведущей в Канаду. Прежде чем подниматься по реке, Картье вторично исследовал ее эстуарий, надеясь открыть какой-нибудь проход на север, но, не найдя прохода, он вернулся в залив Севен-Айлендс (Семи островов), поднялся вверх по течению и вскоре дошел до реки Сагены, впадающей в Ошелагу. От индейцев Картье узнал, что на берегах реки Сагены местные жители добывают красную медь, которую называют «сакедазе». Картье двинулся дальше вверх по течению Ошелаги и 7 сентября достиг острова Орлеан, а еще через неделю достиг устья реки Сен-Шарль возле индейского селения Стадакона (сейчас на этом месте расположен город Квебек).

В Ошелаге индейцы приняли Картье за некое божество. «Властитель города, по имени Агуана, был разбит параличом. Решив, что Картье всемогущ, он стал умолять его прикоснуться к его неподвижным ногам. Примеру властителя последовали все хромые, слепые и увечные. Они умоляли Картье прикоснуться к ним, так как были убеждены, что он – Бог, явившийся, чтобы их исцелить»⁸.

Затем Картье спустился вниз по течению до реки Сен-Шарль, где оставались его корабли. Здесь путешественники выстроили форт и остались зимовать.

6 мая 1536 г. Картье со спутниками спустились по реке Ошелаге в залив Святого Лаврентия, прошли мимо острова Кейп-Бретон к острову Ньюфаундленд, благополучно пересекли океан и 16 июля высадились в Сен-Мало.

Картье представил Франциску I подробный отчет о своем путешествии, и тот решил вступить во владение новой страной. Король назначил Картье главным штурманом и капитан-генералом третьей экспедиции, а знатному дворянину Жану Франсуа де ла Рок де Робервалю король даровал титул «лорда Норумбеги, вице-короля и лейтенант-генерала (замечу, что звание лейтенант-генерал присваивалось второму лицу в армии после главнокомандующего) Канады, Ошелаги, Сагены, Ньюфаундленда, Бель-Иля, Лабрадора, Большой бухты и Баккалоса». Именно Робервалю, а не Картье Франциск I поручил основать в этих землях колонии под общим названием «Новая Франция».

23 мая 1541 г. из гавани Сен-Мало в новую французскую колонию вышли пять кораблей Картье, груженных провизией и припасами на два года. На борту кораблей находились солдаты, ремесленники и дворяне. Сам же вице-король Роберваль должен был прибыть позже с другой флотилией.

В океане корабли попали в бурю, в результате чего их разнесло в разные стороны, и только через три месяца они собрались в условленном месте у берегов Ньюфаундленда.

В конце августа Картье высадился в 15 км выше индейского селения Стадакона, где начал строительство города Квебека. Одновременно он продолжал исследование местности: поднялся до селения Ошелага и попытался преодолеть два первых порога.

Но надвигалась зима, а Роберваль так и не прибыл с новой партией переселенцев. Кое-как перезимовав, Картье решил вернуться во Францию: припасы заканчивались, а отношения с индейцами так обострились, что вот-вот могло начаться восстание.

На обратном пути в гавани Святого Креста на Ньюфаундленде Картье встретил наконец-то Роберваля с двумя сотнями колонистов на трех своих кораблях. Однако спутники Картье натерпелись лишений и были так измучены, что о возвращении с ними в Квебек не могло

⁸ Жюль Верн. История великих путешествий. В 3-х книгах. Кн. I. Открытие земли. Материалы сайта http://www.loveread.ec/read_book.php?id=6502&p=1

быть и речи. Тогда Роберваль отправился туда один, а Картье в октябре 1542 г. прибыл в Сен-Мало и до самой своей смерти в 1557 г. не покидал родного города.

Роберваль основал колонию, а сам отправился пиратствовать в Атлантику. А в 1560 г. гугенота Роберваля в Париже убили католики.

Ну а колония в Квебеке, основанная Робервалем, влачила жалкое существование до 1608 г. Переселенцы прибывали туда редко, в основном когда в устье реки Святого Лаврентия заходило французское рыболовецкое судно.

А сейчас мы ненадолго оставим Канаду, чтобы сказать несколько слов о французской экспедиции во Флориду, организованной по указанию вождя гугенотов адмирала Колиньи. В 1562 г. корсары-гугеноты Жан Рибо и Рене де Лодонье отправились к берегам Флориды. Там на атлантическом побережье на севере полуострова они основали форт Каролина, где обосновалось около 200 переселенцев-гугенотов.

Испанский корсар Менедос де Авилес сумел захватить форт Каролина и перевешал пленных французов. Офицеры были преданы особенно мучительным казням. Так, с Жака Рибо содрали кожу, которую отправили как трофей в Испанию, в подарок королю Филиппу II, который всецело одобрил поведение Менедоса. Тот, казня и замучивая своих пленников, любил приговаривать: «Это им не за то, что они французы, а за то, что они протестанты».

Вскоре из Франции была отправлена новая экспедиция, доставившая небольшой отряд во Флориду, который штурмом взял испанское укрепление, а весь испанский гарнизон, взятый в плен, был перевешан. Поселение было сожжено дотла, но сразу же после этого французы ушли в море.

Воевать с Испанией за Флориду у французов не было сил. Не будем забывать, что все эти экспедиции происходили в годы ожесточенной религиозной войны во Франции. Тот же адмирал Колиньи был 24 августа 1572 г. убит в Париже в ходе резни протестантов, вошедшей в историю как Варфоломеевская ночь.

Лишь в 1595 г. страна объединяется под властью короля Генриха IV Бурбона. Веселый король длительное время был вождем протестантов, но потом изрек знаменитую фразу: «Париж стоит мессы» – и перешел в католичество, тем самым примирив обе стороны. При короле Генрихе Франция вновь становится великой державой.

А теперь мы вновь вернемся к берегам Канады. В 1603 г. Эймар де Шаст, получивший от короля монополию на торговлю мехами, снарядил в Канаду экспедицию, поручив Самюэлю де Шамплону продолжить дело Жака Картье и выбрать места, удобные для поселений.

Сначала Шамплен со спутниками обследовал берега залива Святого Лаврентия и, поднявшись вверх по реке, остановился в одном из индейских селений. Аборигены, которые, по словам Шамплена, «не имели ни веры, ни закона и жили, как звери, без Бога и без религии», встретили французов дружелюбно. Шамплен оставил в селении свои корабли и поднялся на барке до водопада Сен-Луи, где уже побывал Жак Картье. Затем Шамплен вернулся во Францию и представил Генриху IV отчет о своем путешествии, после чего тот решил продолжить это предприятие.

Эймар де Шаст к тому времени уже умер, и его привилегии вместе с титулом вице-адмирала и губернатора Акадии (так называли Новую Шотландию) были переданы другому предпринимателю – де Мону, который и организовал новую экспедицию. На этот раз Шамплен прожил в Канаде три года, занимаясь как колонизаторской деятельностью, так и географическими исследованиями. Он досконально изучил берега атлантического побережья, обследовал остров Кейп-Бретон и залив Фанди, откуда дошел до залива Кейп-Код.

Шамплен также путешествовал и внутрь материка, где завязывал отношения с индейцами, пытаясь привлечь их на свою сторону. Вместе с восьмьюдесятью моряками он построил в юго-западной Акадии поселок, где и зимовал. Однако пережить эту зиму смогла лишь половина колонистов, а остальные умерли от цинги.

В 1608 г. Шамплен восстановил поселение на том месте, где находится форт Квебек. В следующем году он ходил по реке Святого Лаврентия, где проводил географические исследования. Шамплен решил воспользоваться старой враждой между индейскими племенами и пообещал помочь алгонкинам и гуронам в их борьбе с ирокезами. За это алгонкины согласились проводить его по реке Святого Лаврентия до территории ирокезов.

Летом 1609 г. Шамплен поднялся с индейцами на пироге до озера Сент-Питер, а оттуда прошел по реке Ришелье к большому озеру, названному позже его именем. На берегах этого озера французы и дружественные им гуроны разбили в сражении ирокезов, после чего ирокезы стали всегда выступать против французов в союзе с англичанами.

В 1610 г. Шамплен вместе с алгонкинами и гуронами снова двинулся в страну ирокезов, на этот раз с артиллерией, благодаря чему наголову разбил противника. При нападении на одно ирокезское селение он пошел на хитрость, похожую на тактический прием ахейцев при взятии Трои. Огромный деревянный рыцарь ночью был выставлен у самого селения. Наутро возле этого чудо-рыцаря собрались изумленные ирокезы. В этот момент спрятанные в рыцаре мушкетеры открыли огонь, чем нагнали страху на суеверных индейцев. После этого Шамплен и его союзники быстро захватили укрепленное селение.

В начале XVII века французские колонисты основывают в Канаде ряд городов, как, например, Порт-Ройал в Акадии (сейчас Аннаполис-Ройял в Новой Шотландии, Канада), Квебек (1609 г.) и Монреаль (1642 г.).

Французы налаживают торговые отношения с большинством индейских племен Восточной Канады – алгонкиноязычными абенаки, микмаки, монтанье, наскапи и др. Но основным союзником французов стало ирокезское племя гуронов.

В 1616 – 1649 гг. гуроны вместе с племенами оттава и ниписсингами построили настоящую торговую империю от Великих Озер до Гудзонова залива и реки Святого Лаврентия. У каждого из этих племен был свой маршрут и свой «бизнес-план». Так, гуроны выменивали меха на сельхозпродукты, а затем ехали в Монреаль и обменивали там пушнину на французские товары – ткани, бисер, краски, ножи, топоры, посуду. Затем они возвращались обратно и продали соседям излишки французских товаров за те же меха. Таким образом круг замыкался.

Жизнь в североамериканских лесах породила новую «породу» французов – «лесных бродяг» (курьер-де-буа). Это были свободные, ни от кого не зависящие дельцы. Многие из них жили бок о бок с индейцами и занимались пушным промыслом. Дети, рожденные в браках этих «лесных бродяг» с индейскими девушкам (в основном из племени кри), образовали еще одну лесную расу – метисов.

В 1627 г. началась англо-французская война, которую историки обычно рассматривают как часть Тридцатилетней войны. Отечественному читателю она хорошо известна по роману Дюма «Три мушкетера», где четыре отважных мушкетера осаждали оплот гугенотов Ла-Рошель, на помощь которой Англия послала свой флот.

Куда менее известны эпизоды этой войны в Канаде. Британская эскадра вошла в устье реки Святого Лаврентия, поднялась вверх по течению, сожгла французское поселение Тадуссан и взяла Квебек, сдавшийся англичанам в 1629 г.

Однако в Европе англичане потерпели полное поражение, и кардинал Ришелье потребовал от английского короля Карла I вернуть все территории, захваченные в Канаде. В итоге, согласно условиям Сен-Жерменского мира 1632 года, англичане эвакуировали захваченные территории. Зато они начали настраивать против французов и их союзников гуронов воинственные племена ирокезов. Снабженные в достаточном количестве ружьями, ирокезы в середине 40-х гг. XVII века двинулись десятками отрядами в глубь территории гуронов. Они выжигали их деревни, убивали мужчин, а женщин и детей угоняли в рабство. В 1631 г. остатки племени гуронов укрылись во французских владениях в бассейне реки Святого Лаврентия.

Но ирокезы и здесь не оставили их в покое. Они по науськиванию англичан нападали на французские укрепленные блокгаузы, что делало жизнь канадских колонистов небезопасной. Так, в 1658 г. Квебек был осажден и чуть не взят ирокезами. Ирокезы убивали каждого француза, попавшего в их руки.

Кардинал Ришелье еще в 1627 г., после краха предшествующей торговой компании, создал особую Компанию Новой Франции с капиталом в 300 тысяч ливров.

В 1663 г. король Людовик XIV уничтожил привилегию Компании Новой Франции, и теперь эта провинция стала управляться непосредственно королевским губернатором и его чиновниками. Хотя ирокезы и были отброшены от бассейна реки Святого Лаврентия, но недалеко, поэтому они постоянно показывались на горизонте, как вечная угроза.

Однако со второй половины XVII века в Канаде начал активно применяться тот способ быстрого уничтожения индейцев, который уже давно практиковался голландцами и англичане в своих колониях. Водка стала основным товаром, на который выменивались меха и «покупались» земли. До этого индейцы не знали крепких спиртных напитков, так что европейцы легко их спаивали. Повальное пьянство быстро распространялось среди северных индейских племен. Пили все – мужчины, женщины, дети, старики. В пьяном бреду совершались многочисленные убийства и поджоги, пьянство приводило к ранней смертности и страшнейшим душевным болезням. Индейцы говорили: «Огненный напиток – это наша огненная смерть», но тем не менее были не в силах бороться с этим ядом.

Людовик XIV направил гарнизоны в Квебек, Монреаль и даже в маленькие поселки. Эти гарнизоны обезопасили жизнь французских колонистов в Канаде. Численность ирокезов медленно, но неуклонно сокращалась от постоянного пьянства, что также стало для французов благоприятным условием для утверждения своего прочного владычества в стране.

При Людовике XIV, в годы управления Кольбера финансами Франции, началось «благоустройство» этой колонии. Она была разделена на пять больших административных единиц, подчиненных единому генерал-губернатору, который назначал уже от себя в эти пять частей главных администраторов.

Верховным собственником всей территории являлся французский король. Он лично по своему усмотрению раздавал концессии на большие земельные участки. Концессионер уплачивал в казну за свою концессию определенную сумму и обязывался ежегодно выплачивать определенную подать, которую собирал со своих фермеров. Фермеры же платили концессионеру за пользование его землей натуральным продуктом или вносили особую сумму золотом и серебром для уплаты подати королю. Помимо того концессионер имел целый ряд феодальных прав, таких же как и дворяне-землевладельцы во Франции. Так, например, он мог потребовать от своих фермеров, чтобы они мололи хлеб на его мельнице, а за право молоть на своей собственной или вообще на другой мельнице они обязаны были платить концессионеру отдельную сумму. Фермеры-колонисты, как и в старой Франции, были обязаны на несколько дней в году выезжать в указанное концессионером место, где бесплатно чинить и приводить в порядок проезжие дороги. При совершении каких-либо коммерческих сделок фермеры должны были уплачивать концессионеру определенную пошлину.

Количество колонистов из Франции в Канаде увеличивалось крайне медленно. К тому же отношения с ирокезами вновь крайне обострились. Снова начались бесконечные стычки. В 1686 г. полковник Денонвиль устроил карательную экспедицию в ирокезские деревни в районе Великих озер, сжег их дотла, перебив всех не успевших убежать индейцев, включая младенцев и стариков.

Захваченных в плен мужчин-ирокезов французы отправляли на пожизненную каторгу на галеры, где их приковывали короткой цепью к банке и те должны были грести тяжелыми веслами. С галер эти ирокезы уже никогда не возвращались.

Действия Денонвиля пробудили в ирокезах жажду мести, и они начали тотальную войну против французов, со всех сторон подошли к Монреалу и заблокировали его. Денонвиль вынужден был пойти на переговоры, в результате которых уступить ирокезам часть захваченной у них территории.

Непрочность положения французских колонистов в Канаде имела две причины. Во-первых, из-за огромной помощи оружием и товарами, оказываемой ирокезам англичанами. А во-вторых, французское правительство, занятое политическими играми в Европе, очень вяло и неохотно поддерживало свою северную колонию.

Идея искать более южные, плодородные, а главное, удаленные от англичан и ирокезов места поселения породила экспедицию, результатом которой стало открытие реки Миссисипи и некоторых ее прибрежных районов.

О том, что где-то к югу от Великих озер есть полноводная «рыбная река» (гуроны называли ее Намесисипу), французы слышали от своих союзников – гуронов как раз тогда, когда гуроны переселялись подальше от ирокезов. И уже в 1672 – 1673 гг. французские миссионеры открыли верховья Миссисипи. А в 1686 г. они основали на Миссисипи форт Арканзас.

Губернатор одной из канадских провинций Роберт де Ласалль в 1679 г. организовал и возглавил экспедицию, с которой прошел из озера Мичиган рекой Иллинойс почти до того места, где Иллинойс впадает в Миссисипи. Однако англичане вновь спровоцировали нападение на французов ирокезов, и только через два года французы продолжили свой путь и в начале февраля 1682 г. вошли в Миссисипи. Спускаясь вниз по огромной реке, они через три месяца, 9 апреля, достигли ее устья, а оттуда вышли в Мексиканский залив.

Открытие Миссисипи вызвало во Франции большой интерес, но прибывший в Париж Ласалль не получил практически никакой помощи. Тем не менее Людовик XIV сообразовал согласиться, чтобы новая страна (весь бассейн колоссальной реки Миссисипи) была названа в его честь – страной Людовика, то есть Луизианой.

В 1666 г. французы основали форт Маурепа в устье реки Миссисипи на побережье Мексиканского залива.

Несколько слов стоит сказать о развитии экономики Канады. Так, число французских колонистов в Канаде за 36 лет, с 1627 по 1663 г., возросло со 100 до 3 тысяч человек.

В 1645 – 1659 гг. торговая монополия находилась в руках «Компании поселенцев», представляющей интересы в основном уже местных зажиточных колонистов.

Индейцы по-прежнему оставались основными поставщиками пушнины. Гигантская прибыль, получаемая от торговли с индейцами, представлявшей собой в лучшем случае неэквивалентный обмен, а то и просто ограбление путем спаивания, и составляла суть процесса первоначального накопления капитала в этой части Северной Америки.

Индейцы в погоне за пушниной постепенно, но неуклонно отходили от свойственного им оседлого образа жизни, занятия земледелием и собирательством, охотой и рыболовством. Колонисты упорно навязывали индейцам несвойственную им форму экономической жизни – охоту только на пушного зверя. И, как следствие, нарушился образ жизни индейских племен, основанный на первобытно-общинных отношениях.

На землях к югу от Великих озер, населенных ирокезами, почти полностью исчезли бобры и другие пушные звери из-за хищнического их истребления. Ирокезы, вынужденные искать новые земли, богатые пушным зверем, двинулись на северо-запад, где жили племена гуронов.

Однако французские колониальные власти не желали допустить утечки ценных мехов к купцам Новой Голландии, поэтому всячески мешали гуронам и ирокезам договориться между собой о распределении охотничьих угодий. Особенно рьяно проявили себя иезуиты. Следствием этого стали несколько опустошительных военных набегов, совершенных ирокезами с конца 30-х до середины 60-х гг. XVII века в глубь территории, населенной гуронами. В резуль-

тате вся местность, именуемая тогда Гуронией, была почти полностью разорена, большинство проживавших там индейцев уничтожены, а заодно и стерты с лица земли все католические миссии, основанные там иезуитами.

Из-за постоянной угрозы нападения ирокезов, а также неумения и нежелания торговых компаний наладить экономическую жизнь колонии Новая Франция испытывала упадок и поэтому в 1663 г. была присоединена непосредственно к королевскому домену. Управление колонией было реорганизовано. Так, помимо губернатора, официального наместника короля и главы вооруженных сил колонии была введена должность интенданта. Последний руководил экономикой колонии и занимался всеми вопросами, связанными с ее внутренней жизнью. Также был введен пост епископа, который ведал всеми религиозными делами колонии. Это отражало стремление властей метрополии укрепить в Канаде положение галиканской католической церкви, поддерживающей абсолютистский режим, и таким образом пресечь любые ультрамонтанские и теократические тенденции, выражаемые в колонии прежде всего иезуитами.

Для второй половины XVII века характерно военно-политическое, экономическое и культурное доминирование Франции в Европе, что отразилось и на методах французской колониальной политики и на самом развитии колонии Канады в этот период. Так, социально-экономический и политический строй в Новой Франции имел тенденцию к укреплению.

Правительство метрополии хотело сделать колониальную экономику более рентабельной и усилить контроль над развитием Канады путем перенесения в нее основных институтов королевства Франция. Важным шагом колониальной политики генерального контролера финансов Жана-Батиста Кольбера в Канаде стало создание компактной густонаселенной колонии, способной не только поставлять сырье для промышленности метрополии, но и обеспечивать потребности местного населения в основных жизненно необходимых товарах. Он предполагал добиться этого не только за счет притока переселенцев из Франции, но и путем ассимиляции индейцев и превращения их в прямых подданных французского государства.

Однако эти планы осуществить не удалось. Искусственно привнесенные на американскую почву средневековые феодальные порядки оказались несовместимыми с реальной ситуацией в Канаде. Решающую роль в Новом Свете играла пушная торговля в экономике, в политике – взаимоотношения с коренным населением, во внутренней политике – принципиально иные иерархические отношения среди европейских поселенцев, отсутствие четких и охраняемых границ колонии, мобильность населения и слабость административного контроля.

Так, во Франции феодальное владение землей было гарантом социального порядка, а эксплуатация многомиллионного крестьянства являлось главным источником существования для дворянства, духовенства и королевского двора. Основу же социально-экономического и политического строя Новой Франции определяла торговля мехами. Этим постоянно занималась треть мужского трудоспособного населения колонии. До конца XVII века более 30% канадцев проживали в городах, таких как Квебек, Монреаль, Труа-Ривьер, а многие колонисты селились вокруг этих городов. Так что более половины жителей Канады зависели от хозяйственной деятельности городского характера.

Сельское же хозяйство в Канаде играло второстепенную роль. Экономика меховой торговли прямо противостояла развитию феодальных земельных отношений. В отличие от Франции, внедряемая в Канаде сеньориальная система не имела необходимой для ее развития социальной базы. Так, многие сеньории числились только на бумаге. Крупные и мелкие землевладельцы часто продавали или меняли свои земли, так и не используя их по прямому назначению. Поэтому земельная собственность в Канаде носила скорее буржуазный, чем феодальный характер, становясь элементом купли-продажи, а не феодального наследственного держания.

Правящий класс Канады состоял из представителей различных сословий: дворянства, духовенства и торговой буржуазии. За исключением губернатора и нескольких высших воен-

ных офицеров, дворянство было представлено в Новой Франции в основном «людьми мантии», чиновниками, так называемыми ротюрье, то есть выходцами из буржуазного сословия, которые за службу на руководящих постах в административно-судебной государственной системе получали дворянское звание и так же, как потомственное дворянство, были освобождены от налогов. В 1672 г. губернатором колонии Новая Франция Людовик XIV назначил графа Луи де Фронтенака. Он отличился в ряде сражений как в Европе, так и на Крите при обороне Кандии. Злые языки не без оснований утверждали, что в Новый Свет Фронтенак бежал от многочисленных кредиторов.

В конце 1688 г., во время так называемой Славной революции в Англии, король-католик Яков II был свергнут, а его место занял голландский король-протестант Вильгельм III Оранский. Французский король Людовик XIV не признал нового короля и предоставил убежище во Франции бежавшему из Англии Якову II.

В 1689 г. Англия и Нидерланды присоединились к антифранцузской Аугсбургской лиге – оборонительному союзу между императором Священной Римской империи, королем Испании, королем Швеции, курфюрстом Баварии против Франции.

Война 1688 – 1697 гг. вошла в историю под несколькими названиями: Война за пфальцкое наследство, Орлеанская война, война короля Вильгельма и т. д.

К началу войны в Новом Свете и так происходили вооруженные столкновения между французами и англичанами. В 1688 г. губернатор доминиона Новая Англия Эдмунд Андрос устроил рейд против французских поселений в устье реки Пенобскот. В августе 1689 г. Жан-Винсен д'Аббади де Сан-Кастин, чей дом был разграблен в ходе этого рейда, повел отряд индейцев племени абенаки в набег на Пемаквид (современный Бристоль в штате Мэн). В свою очередь английский офицер Бенджамин Чёрч организовал набег на территорию, которая в настоящее время входит в штат Мэн.

В августе 1689 г., еще до того, как до Новой Франции дошла весть о начале войны в Европе, полторы тысячи ирокезов по наущению англичан атаковали поселение Лашин (ныне пригород Монреаля). В ответ граф де Фронтенак атаковал ирокезскую деревню Онондага. Затем французы и их союзники – индейцы атаковали английские пограничные поселения и в 1690 г. устроили бойню в Шенктади.

Англичане сумели захватить столицу Акадии Порт-Ройал и двинулись на штурм столицы Новой Франции, но потерпели поражение в битве при Квебеке. Вскоре французы отбили Порт-Ройал.

Граф Фронтенак разгромил отряд британских войск у Скенектади близ Нью-Йорка, но так и не сумел взять город Бостон.

В войне короля Вильгельма больше всех пострадали племена ирокезов, подкупленные англичанами. В 1693 – 1696 гг. французы устроили несколько карательных операций, уничтожив десятки поселений ирокезов.

29 сентября 1697 г. Англия и Франция в городе Рисвике (ныне пригород Гааги) заключили мир. В результате в Новом Свете французам удалось сохранить статус кво.

Увы, этот мир оказался лишь четырехлетним перемирием.

В 1701 г. умер, не оставив прямых наследников, последний испанский король из Австрийской линии. Престол он завещал внуку Людовика XIV, герцогу Анжуйскому. Испанская корона с ее обширными владениями в различных частях Европы (Нидерланды, Неаполь, Южная Италия, Милан, Сицилия, Сардиния, Балеарские острова) переходила в дом Бурбонов.

Против этого выступили Англия, Голландия и Австрия. Первые две требовали себе Нидерланды, чтобы сделать из них буфер между Францией и Голландией, а последняя – испанские владения в Италии. Кроме того, Англия и Голландия опасались за свои торговые привилегии в испанских колониях, которыми они заручились в предыдущей войне, и не хотели

допускать туда французскую торговлю. Людовик XIV решил защищать права своего внука на все испанские владения.

В мае 1702 г. союзники объявили войну Франции и Испании. Сначала союзники не возражали против восшествия на испанский престол герцога Анжуйского, обставляя это лишь рядом условий. Но уже после начала войны (1703 г.) союзники выставили кандидатом на испанский престол Карла Австрийского, причем к союзу была привлечена Португалия, опираясь на которую Карл должен был с помощью англо-голландского флота завладеть Испанией.

Как и в предшествующих войнах, главные события происходили в Европе и на морях, ее омывающих.

В Новом Свете война началась с нападения испанцев на город Чарльстон в британской провинции Каролина. В ответ в 1702 г. 500 английских солдат и ополченцев вместе с 300 индейцами захватили и сожгли испанский город Сан-Агустин (бывший французский город Форт Каролина).

Однако захватить мощную испанскую цитадель Святая Мария, построенную в 1672 г., англичанам не удалось.

В 1704 г. англичане в союзе с индейским племенем крики вторглись в Западную Флориду, где жили союзники испанцев индейцы-апалачи, и разгромили там католические миссии. Апалачи были перебиты или обращены в рабство. Несмотря на это, испанцы сохранили контроль над Флоридой.

В 1706 г. во Флориде был высажен франко-испанский десант, сформированный в Гаване. Союзники попытались захватить Чарльстон, но потерпели неудачу.

В Канаде же шла война между ополчениями французских и английских колонистов, которые деньгами и оружием привлекали на свою сторону туземные племена. Так, в 1703 г. небольшой французский отряд под командованием Лебёра де Бёбассика с 500 индейцами устроили несколько рейдов на британские поселения от Веллса в округе Мэн до Фалмута и Хэверхилла. Свыше 160 англичан было убито или взято в плен. Надо ли говорить, что в Европе, где в битвах воюющие стороны теряли тысячи или десятки тысяч солдат, о стычках такого масштаба не упоминается даже в самых подробных описаниях войны.

В феврале 1704 г., во время так называемой Дерфелдской резни, 250 индейцев из племен абенаки и мохоки вместе с 50 французскими колонистами разгромили английское поселение Дерфелд, перебив часть колонистов, а остальных захватив в плен. Большинство детей индейцы-мохоки забрали в свои семьи, а выживших взрослых франкоканадцы позже обменяли на французских пленных. Подобные рейды индейцев, часто вместе с французскими солдатами, продолжались до самого конца войны.

В ответ на это английские колонисты под командованием Бенджамина Чёрча успешно напали на французские поселения в Акадии.

В январе 1709 г. французские колонисты с помощью индейцев племени микмаков уничтожили британский форт Сент-Джон.

Ситуация в Канаде принципиально изменилась в 1710 г. с прибытием из метрополии мощной британской эскадры. В сентябре 1710 г. британские регулярные войска, высадившиеся с кораблей совместно с колонистами (общей численностью 36 тысяч человек), после недельной осады овладели Порт-Ройалем. Таким образом, французы потеряли контроль над материковой частью Акадии.

В апреле 1711 г. к берегам Нового Света отправилась эскадра контр-адмирала Говендера Уопера. В ее составе находилось 11 кораблей⁹ и 31 транспортное судно с 5,3-тысячным десантом.

⁹ Современные некомпетентные писатели именуют их «линейными кораблями». В XVIII – XIX веках писали «корабль», «фрегат», «бриг» и т. д.

По ряду причин британская эскадра достигла эстуария реки Святого Лаврентия только 18 августа 1711 г. Там «просвещенные мореплаватели» налетели на камни. Погибло 8 транспортов. Из находившихся на них 1383 человек спастись удалось только 499. В итоге попытка англичан захватить Квебек провалилась.

В 1712 г. Англия и Франция заключили перемирие, а 11 апреля 1713 г. в Утрехте был подписан мирный договор. По условиям Утрехтского мира 1713 г. Англия получила Акадию (которую англичане переименовали в Новую Шотландию), остров Ньюфаундленд, район Гудзонова залива и остров Сент-Китс в Карибском море. Французы же признали английский суверенитет над ирокезами и разрешили торговлю с материковыми индейцами для всех наций.

Очередная англо-французская война началась в 1744 г. Американские историки называют ее «войной короля Георга», а соответственно, Войну за испанское наследство – «войной королевы Анны». Замечу, что король Людовик XV не был заинтересован в этой войне и Франция была втянута в конфликт с Англией из-за своего союза с Испанией.

В 1745 г. английская эскадра с десантом прибыла в Новый Свет. Англичанам удалось захватить стратегически важную французскую крепость Луисбург на острове Кейп-Бретон. В свою очередь французы со своими союзниками – индейцами 28 ноября 1745 г. взяли нью-йоркскую деревню Саратога, уничтожив и захватив в плен свыше сотни ее обитателей. После этого все жители оставили все английские поселения к северу от Олбани.

В июле 1746 г. ирокезы и английские ополченцы собрались к северу от Нью-Йорка для похода в Канаду, ожидая лишь помощи из Европы. Но десант из Англии так и не прибыл, поэтому рейд был отменен.

Замечу, что и французы не дождались подкреплений из метрополии. 22 июня 1746 г. из порта Брест вышла эскадра герцога д'Авиля. В ее составе было 10 кораблей, полсотни фрегатов и транспортов, на борту которых находилось 3500 десантников. Только через три месяца эскадра добралась до Америки. Выдержав целый ряд штормов, во время которых было потеряно несколько транспортов, и потеряв от болезней больше 2 тысяч человек, эскадра, не приняв участия в военных действиях, вернулась в ноябре во Францию.

Война стала настоящей катастрофой для североамериканских колоний. Так, только Массачусетс в 1745 – 1746 гг. потерял около 8% своего взрослого мужского населения. По условиям Второго Аахенского мирного договора крепость Луисбург была возвращена Франции в обмен на город Мадрас, который французы захватили в Индии у англичан. В остальном границы в Новом Свете остались без изменений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.